

«БОРЕНИЕ СТРАСТЕЙ» НА СТРАНИЦАХ ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНОВ

Хасанов Р.Ф.¹

¹*Бирский филиал ФБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Бирск, Россия, (452453, Башкортостан, г. Бирск, ул. Интернациональная, 10), e-mail: academy@birsk.ru*

В статье рассмотрены особенности изображения конфликта в башкирском историческом романе. Автор статьи пишет, что башкирский исторический роман отличается поликонфликтностью, синтезом конфликтов социальных и личностных, объективных и субъективных, локальных и глобальных. Прежде всего романисты изображают основные социальные противоречия той или иной эпохи, конкретно-исторические конфликты, которые определяют проблематику, сюжетно-композиционный строй, жанр, систему образов, их расстановку. Немало места в романах занимают внутренние конфликты, борьба страстей, столкновение характеров, разных идеологий, моральных воззрений. В этом плане наиболее характерны романы Г. Хисамова «Тафтиляу», А. Хакимова «Мелодия степи», З. Ураксина «Вороной», Б. Рафикова «Карасакал», Р. Баймова «Кречет мятежный», в основе композиции которых лежит развернутая антитеза. Отмечается, что центральные герои произведений являются выразителями социально-политических, идеологических, морально-нравственных позиций определенной эпохи.

Ключевые слова: исторический роман, герой, антигерой, конфликт, концепция личности, характер, образ, внутренний монолог, психологизм

«STRUGGLE THE PASSIONS» AT PAGE HISTORICAL NOVEL

Khasanov R.F.¹

¹*Birsky branch of BashSU (452450, Republic of Bashkortostan, Birsk, Internatsionalnaya St., 10) e-mail: academy@birsk.ru*

The article under peculiarities depict the conflict in the bashkir historical novel. Author article write, that bashkir historical novel distinguish versatile conflicts, synthesis conflicts outward and inner, social and personals, the objective nature and subjective, locals and globals. First the novelists depict basic social contradiction the age, concrete-historical conflicts, who determine the problems, story, composition, genre, system characters, them arrangement. Much part in the historical novel take up inner conflicts, struggle the passions, clash of interests, characters, conflicting op inions, ideology, morals the views. This plane the most striking the novels by H. Khisamov «Taftilay», by A. Khakimov «Melody steppe», by Z. Yraksin «Voronoi», by B. Rafikov «Karacakal», by R. Baimov «Hawk rebel», in the basic composition who is the unfolded antithesis. Note, that central heroes novels be spokesman the socio-politically, ideologists, morally positions the age.

Keywords: a historical novel, hero, antihero, conflict, conception personality, character, type, an inner monologue, psychology

Исторический роман – это всегда обращение к крупным историческим событиям: социально-политическим катаклизмам, войнам, революциям, восстаниям, народным движениям, сыгравшим большую роль в судьбе определенной нации, страны. Наряду с этим важное место в нем занимают конфликты внутренние, нравственно-психологические, связанные со столкновением различных характеров, героя и антигероя, борением страстей. «Определяющая роль в структуре художественного произведения принадлежит конфликту, который в специфической, нередко весьма опосредованной форме отражает коллизии реальной действительности. Художественный конфликт выявляет столкновение так или иначе противостоящих один другому жизненных, духовных начал» [9, с. 209], — пишет исследователь. При этом центральный герой выступает средоточием внешних и внутренних

конфликтов, отражающих существенные противоречия определенной эпохи. Масштаб его личности позволяет романисту художественно решать проблемы как социального, так и личностного плана. Он – патриот своей отчизны, не мыслит свою жизнь, судьбу вне родины, народа. Порой герой отказывается от личного счастья ради общего дела, ради интересов родного народа.

Объектом исследования в данной работе является башкирский исторический роман, который в целом характеризуется поликонфликтностью, синтезом конфликтов социальных и личностных, глобальных и локальных. Прежде всего романисты изображают основные социальные противоречия той или иной эпохи, конкретно-исторические конфликты, которые определяют проблематику, сюжетно-композиционный строй, жанр, систему образов, их расстановку. Конфликт между самодержавной властью, ее стремлением к колонизации малочисленных народов и свободолюбивыми устремлениями башкирского народа питает идейную и сюжетно-композиционную структуру романов «Салават-батыр» Я. Хамматова, «Карасакал» Б. Рафикова, «Плач домбры», «Мелодия степи» А. Хакимова, «Кровавый пятьдесят пятый» Г. Хусаинова, «Тафтиляу» Г. Хисамова, «Там лежат останки батыра» Н. Мусина и др.

Борьба различных мнений, идеологий, философий жизни особенно ярко отражена в романах, посвященных башкирским восстаниям XVIII–XIX вв. Характерны в этом отношении вышеназванные романы Б. Рафикова и Н. Мусина, центре которых – образы двух народных вождей – Минлегула Юлаева (Карасакала) и тархана Алдара Исякаева.

Историческая справка. Алдар Исякаев – крупный башкирский феодал, имел большие земельные владения, пастбища, табун лошадей (8000 голов). Он прославился во время Азовского похода Петра I против турок в 1695 г. По обычаю в те времена перед сражением двух войск с каждой стороны выставляли своего богатыря (вспомним поединок Пересвета и Челубея на Куликовом поле). С русской стороны вышел Алдарбай и одолел черкесского батыра. За это сам Петр Великий наградил героя именной саблей и орденом. Кажется парадоксальным то, что крупный башкирский феодал, человек, близкий к царскому двору, впоследствии восстал против самодержавной власти, возглавил широкое народное движение, отдал жизнь за свободу родного народа. Заметим, что во время народных волнений, как пишут историки, «феодалная верхушка башкирского общества проявляла либо колебания, либо открыто вставала на сторону правительственных войск, участвуя в подавлении народных движений» [7, с. 34]. В такой ситуации поведение Алдара Исякаева выглядит как явление исключительное. В судьбоносное для своего народа время он принял его сторону и впоследствии был казнен в Мензелинске.

Столкновение характеров, противоборство разных жизненных, морально-нравственных позиций в романе происходит как на полях сражений, так и в словесных дуэлях, спорах, дискуссиях. При этом автор часто прибегает к приему антитезы. Психологически напряженная сцена изображена во время встречи Алдара и Петра I уже в мирное время в Петербурге, куда тархан как народный ходатай прибыл сообщить царю о творимых бесчинствах в башкирском крае со стороны царских чиновников — о поборах, о непомерных налогах, о притеснениях в вопросах вероисповедания, о захвате земель. Но здесь уже герой видит совсем другого Петра, а именно — российского самодержца, заинтересованного в укреплении самодержавной крепостнической власти, в поддержании на огромной территории империи установленных порядков. Если во время боевого похода Алдара Исякаева и русского царя объединяли общие цели, задачи, то сейчас они представляют разные социальные слои, исходят из разных жизненных философий. После рассказа Алдара о бесчинствах царских наместников, о стихийных народных бунтах царь принял еще более суровый вид, не сдержав гнева, с силой стукнул по столу, крикнул: «Мы не позволим бунтовать против власти!» и приказал тархану собрать новое войско, чтоб идти на крымского хана. Так автор показывает, что шаг за шагом рушатся надежды на мирный исход дела и что теперь и Алдар теряет свои прежние, несколько наивные мечты о справедливости российского государя, а в аулах начинается активная подготовка к восстанию.

Не менее острый конфликт показан во взаимоотношениях Алдара и полковника Алексея Тевкелева, представляющего в романе самодержавную власть. По стечению обстоятельств, по долгу службы им приходится бывать вместе. В частности, они участвовали в переговорах с казахским ханом Абульхайром, во время которых Алдар Исякаев сыграл решающую роль в положительном решении вопроса присоединения казахов к России [2, с. 87]. Но разные по своему душевному складу и мировоззрению, по отношению к народу они (башкирский тархан и царский чиновник) не могут стать единомышленниками. В создании психологического портрета Тевкелева автор встает на позиции центрального персонажа. Глазами тархана мы видим портрет полковника: «краснолицый, остроносый, узколобый человек» [5, № 11, с. 28]. Неприязнь, внутреннее отторжение, заметные уже в описании внешности героя, у Алдара Исякаева все более усиливаются по мере узнавания его поближе и общения с ним. «Корыстный и хитрый человек. Не о благе страны – о себе печется». Так размышляет Алдар, слушая хвастливые речи Тевкелева о своей высокой миссии в составе делегации, о близости к царскому двору, о карьере... Раскрытию морально-нравственного облика персонажа служит эпизод, также увиденный глазами центрального героя: «Как бы этот человек не испортил дело, появившись среди казахов навеселе, обеспокоился Алдар. А

вечером увидел его в непотребном виде: Тевкелев стоял перед юртой со своим собутыльником, что-то пьяно бормоча» [5, № 11, с. 31].

При более глубоком рассмотрении этот, на первый взгляд, частный конфликт позволяет говорить об онтологических, вечных темах и мотивах — о сущности человеческого бытия, о его духовных началах с антиномиями «добро и зло», «альтруизм и эгоизм», «самоотверженность и трусость», «созидание и разрушение», «милосердие и жестокость», «верность и предательство» и т.п. Воплощением этих начал в романе выступают названные герои. Вся жизнь Алдара Исякаева, его общественная деятельность подчинены интересам родного народа, идеям свободы, справедливости, ради чего он идет на самопожертвование, несмотря на классовые, сословные преграды. Так герой достойно проходит свой земной путь. «Этого исторического деятеля автор пытается представить преимущественно рационально, он стремится показать его внутренний мир в виде логически стройной системы взглядов и жизненных принципов, находящих адекватное поведенческое и мыслительно-речевое выражение. Эмоциональное изображение героя автор дает лишь в ситуациях решения личных проблем, и некоторая недоговоренность, таинственность характерна только для интимной жизни героя» [1, с. 65–66]. Эта сторона жизни героя представлена в его взаимоотношениях с родными и близкими, со своими женами - Кюнбике и Гильмиязой.

На другом полюсе — малодушный, двуличный, изворотливый герой-индивидуалист и карьерист, все помыслы и деяния которого направлены на достижение личных благ. Писатель ясно дает понять, что такие типы являются источником зла, предательства, измены, подлости, коварства, разрушителями мирной жизни. Именно Тевкелев сыграл роковую роль в судьбе Алдара Исякаева после его ареста в Самаре, заявив, что тархан — главный зачинщик башкирского бунта, что он готовил побег пленных башкир из оренбургской тюрьмы. Так он отвечает «благодарностью» своему спасителю, «вонзает нож ему в спину». Читатель помнит, что во время переговоров с казахами один из них кинулся ножом на Тевкелева, и только Алдар сумел уладить конфликт. Словом, на страницах романа, с одной стороны, происходит возвышение героя, а с другой — падение, деградация личности его антагониста. Оба они обрели бессмертие, остались в памяти народа, но с разной окраской и оценкой.

В разрезе исследуемой темы интересен образ Карасакала из одноименного романа. Прежде всего роман привлекателен внешней занимательностью. В нем немало батальных сцен, описаний боев, острых схваток батыров, погони, преследований и т.п. Главный герой — своего рода Робин Гуд, народный заступник; он силен, красив, статен, искусный воин. Рядом с ним его любимая Бану, которая возглавляет женское («длинноволосое») войско. Но внимание автора привлекают не только и не столько внешние события, а внутренний мир

героя. В нем он синтезирует разные начала. Как пишет М.Б. Храпченко, «свое выражение конфликт получает как в изображении борьбы с социальным злом, с застывшими формами жизни, так и в обрисовке противоречий внутреннего мира человека, его сомнений, терзаний...» [9, с. 210]. Своего рода войну с самими собой, «борение страстей» писатель показывает через внутренние монологи героя и несобственно-прямую речь. Здесь можно вести речь о конфликте между личностью и характером, между природным и социальным в человеке.

Характер, как известно, это черты, свойства человека, сформированные средой, внешними обстоятельствами, общением с окружающим миром; это нечто приобретенное им, «привнесенное» извне. Однако потенциал личности не исчерпывается лишь чертами характера, а включает в свою «орбиту» природные, т.е. заложенные изначально свойства и качества человека, которые при благоприятных условиях могут получить развитие. В противном случае человек вынужден подавлять в себе этот природный дар, что приводит к «разладу души», к недовольству самим собой, окружающим миром, к комплексу нереализованных возможностей.

Главный герой романа «Карасакал» оказывается именно в таких обстоятельствах, находится в той ситуации, когда «имеет место разлад между поэзией сердца и противостоящей ей прозой житейских отношений, а также случайностью внешних обстоятельств» [4, с. 474]. Иначе говоря, Карасакал под влиянием обстоятельств вынужден жить словно чужой жизнью, подавлять в себе природное, свою личностную субстанцию. Даже его внешность – густая черная борода – это своего рода маска, попытка скрыть свое истинное «я».

По мере взросления и формирования герой осознает, что его предназначение в другом, нежели быть воином, и что его оружием должен быть не меч, а слово, книга, молитва. Он сомневается, что рожден «для поля брани и ратной славы» [6, с. 34], к чему готовил его отец. А мать, сердцем чуя природные задатки сына, стремилась развить в нем духовное начало, воспитать любовь к природе, книгам, песням. Автором подчеркнута многогранность его личности, восприимчивость к окружающему, природная даровитость: еще подростком Минлегол проявляет способность к языкам, смекалку, старание, упорство, у него мелодичный, звонкий голос. В романе есть эпизоды, в которых мы видим Карасакала искусным врачом.

Однако, как это показано в романе, в этот естественный процесс становления и формирования будущего певца-сказителя, сэсна, ученого-муллы, целителя вмешиваются внешние силы, заставившие его изменить своему истинному предназначению и поневоле стать своего рода «перекати-поле», страдать от осознания ложности своего положения,

испытывать душевные муки. Еще в молодости его подвергают насилию и издевательствам – вырывают ноздри, отрезают ухо, палец. Эти и другие роковые обстоятельства формируют качества характера, идущие вразрез его природной сути. Чтобы избежать позора рабства, он выходит на поле брани, сражается как настоящий воин, проливает кровь, но все это делает не от внутренней потребности, а вопреки этому.

Сложное психологическое состояние героя в романе передано через его монологи. Вот характерный пример: «Будь проклято это жестокое время! Были же другие времена, когда адамовы дети пасли стада, сеяли хлеб, нянчили детей и не надо было им убивать себе подобных, чтобы выжить самим! Неужели все злоключения дожидались появления на свет Карасакала? Уготована была ему и зловонная тюремная яма, и пытки каленым железом, и жизнь в пещерах. Не исполнились его юношеские мечты жить дома в Юрматах, учить детей уму-разуму в долине Хэлэука, растить своих детей и никуда не спешить, ни о чем не тревожиться. Он сменил имя, чтобы отстали идущие по пятам несчастья, из Минлегола стал Карасакалом, но не удалось ему обмануть судьбу. Так пусть же все проклятия жизни и громы небесные обрушатся на это время, которое гонит человека по земле, как перекасти-поле!» [6, с. 142]. Это внутренний монолог героя, переданный в форме несобственно-прямой речи. Ее экспрессивность, эмоциональная окрашенность как нельзя лучше передают чувства, переживания человека, обреченного на изгнание, на непонимание, на физические и моральные муки. В финале романа автор вновь прибегает к приему несобственно-прямой речи с целью саморазоблачения героя. Потерпев поражение, всеми покинутый, обессиленный, Карасакал пытается понять причину своего краха. «И он знал всегда, что причиной этого жестокого поражения была его ложь. Началось с обещания выставить восьмидесятитысячное войско. Ничто бы не могло так парализовать волю, как напрасное ожидание мифической помощи извне.

Как не сошел он с ума, когда понял, что вдребезги разбиты его мечты, когда увидел гибель боевых товарищей и реки крови своих сородичей?! Наверное, сберегла его тайная надежда, что он еще нужен будет своему народу...» [6, с. 461].

Так в образе главного героя писатель изображает драматическую судьбу человека своего времени, оказавшегося на перепутье, не сумевшего полностью раскрыть и реализовать потенциальные возможности своей личности.

Словесные баталии, диалоги-споры, борьба мнений, противоположных идейных воззрений, установок широко представлены в романах с интеллектуальными героями. Примером могут служить романы «Мелодия степи» [8] А. Хакимова и «Кречет мятежный» [3] Р. Баимова. В первом из них мы видим противостояние легендарного тюркского поэта

Средневековья Сайф Сарая жестоким завоевателям – Хромому Тимуру и Тохтамышу. Кульминационным эпизодом романа можно считать диалог-спор Тохтамыша и Сайф. Грозный хан хочет склонить поэта на свою сторону, призывает сочинять дастаны в честь правителей. Однако слова Сайф о духовной свободе заставляют самого хана задуматься о своей судьбе, о смысле жизни. Он приходит к выводу, что, даже будучи всеильным и богатым, он лишен бесценного для любого человека – духовной свободы. Он – раб своего положения, богатства, их заложник, должен ежедневно думать и заботиться о сохранении своего трона, следовать законам престолонаследия. В противном случае рухнет его власть, исчезнет его государство. В этом словесном поединке всемогущий хан вынужден признать свое поражение перед безоружным и беззащитным поэтом.

Роман Р. Баимова повествует о событиях и лицах послереволюционного периода – 1918–1920-х гг. Сложная общественно-политическая, социально-нравственная атмосфера времени воссоздана не столько через внешние реалии жизни, сколько через изображение сложных психологических состояний героев, напряженные раздумья о судьбе страны, о личной судьбе, диалоги-споры, дискуссии. Центральный персонаж – лидер башкирского национального движения Заки Валиди – часто встречается с представителями различных партий, классов, с деятелями культуры, искусства, военачальниками, солдатами, крестьянами, среди которых немало его идейных оппонентов. Запоминаются эпизоды его встреч с Лениным, Сталиным, Троцким, Артемом Сергеевым. При этом автор создает сцены, в которых за кажущейся мирной беседой героев ощущаются внутренняя напряженность, недоверие друг другу, подозрительность, неприятие точки зрения собеседника. Все это передано через художественные детали — мимику, жесты, взгляд, особенности речи, описание внешности действующих лиц.

Раскрытию характера главного героя служат внутренние монологи, в которых он предстает сомневающимся в правоте своего дела, мучительно ищущим ответы на многие вопросы, порой ощущающим свое бессилие, одиночество. Все эти терзания, душевные муки, осознание безвыходности ситуации вынуждают его покинуть страну, уехать на Запад, а затем в Турцию.

Можно заключить, что в современном башкирском историческом романе в отличие от романов довоенного и послевоенного периода большое место занимают изображение внутренней жизни героев, их психологическая характеристика, показ противоборства точек зрения, разных взглядов на жизнь, морально-нравственных установок. Через духовно-нравственные коллизии, изображение различных внутренних состояний своих героев авторы стремятся воссоздать общественно-политическую, конкретно-историческую атмосферу времени, передать особенности изображаемой эпохи, определившей их судьбу.

Список литературы

1. Абдуллина А.Ш. Поэтика современной башкирской прозы: дис.... док. филол. наук. – М. 2009. – 457 с.
2. Алсынбаев Н. Дети священного волка // Ватандаш. — 2015. — № 9. — С. 65–124.
3. Баимов Р.Н. Кречет мятежный. — Уфа: Китап, 2002. — 544 с.
4. Гегель Г.В. Ф. Лекции по эстетике. В 4 т. М.: ГИХЛ, 1958. — Т. 3. — 480 с.
5. Мусин Н. С. Притяжение свободы // Бельские просторы. — 2001. — № 7. — С. 13–53; № 8. С. 13–47; № 9. — С. 3–50; № 10. — С. 3–57; № 11. — С. 3–48.
6. Рафиков Б. З. Карасакал. — Уфа: Китап, 2001. — 480 с.
7. Рахимов Р. Н. «Были в Москве... якобы от народа» // Ядкяр. — 2001. — № 2. — С. 34–43.
8. Хакимов А. Х. Мелодия степи // Ватандаш. — 2002. — № 3. — С. 104–142; № 4. – С. 121–159.
9. Храпченко М.Б. Художественное творчество, действительность, человек. — М.: Советский писатель. — 1982. — 416 с.

Рецензенты:

Петишева В.А., д.фил.н., профессор, декан факультета филологии и межкультурных коммуникаций Бирского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Бирск;

Каримова А.А., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой филологии Бирского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Бирск.